

ЭКОНОМИКА**Цифровой Шёлковый путь Китая**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019578-6

Гамза Леонид Анатольевич

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23). ORCID: 0000-0001-7725-0567. E-mail: leo.center.jp@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022.

Аннотация:

Статья посвящена анализу развития технологий Китая как основного стратегического компонента политики реформ и формирования на этой основе новой модели развития страны. Рассмотрены состояние и структура цифровой экономики Китая и главные направления ее развития в новую эпоху. На примере мирового лидера в области передовых информационно-коммуникационных технологий глобальной транснациональной компании (ТНК) Huawei показаны состояние, динамика и перспективы продвижения китайских технологий в мире в формате строительства проекта «Цифрового Шёлкового пути» (ЦШП). На примере отдельных стран и регионов рассмотрены состояние и особенности формирования региональных блоков Цифрового Шёлкового пути. Подчеркнуто, что в условиях пандемии, нарастающего ужесточения американских санкций и фактической блокады рынка США, ядром и основой формирования ЦШП стала цифровая экономика Китая. Динамично развивается в этом направлении близкий к Китаю региональный блок ЮВА. Значительным потенциалом сотрудничества обладают страны Ближнего Востока и Латинской Америки. Несмотря на санкции, определенные возможности и перспективы сохраняются в Европе. Важным стратегическим активом строительства ЦШП становится Африка. Отдельно проанализированы состояние сотрудничества КНР и России в области информационно-коммуникационных технологий в условиях западных санкций, а также возможности формирования на этой основе российско-китайского Единого цифрового сообщества (ЕЦС) с перспективой его перерастания в Единое евразийское цифровое пространство (ЕАЦС). В заключении делается вывод о том, что Китай продолжит активное строительство глобального ЦШП на основе продвижения китайских технологий на мировые рынки в ходе реализации целей и задач 14-й пятилетки.

Ключевые слова:

Китай, технологии, цифровая экономика, Huawei, Цифровой Шёлковый путь.

Для цитирования:

Гамза Л.А. Цифровой Шёлковый путь Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120019578-6

Китайские исследователи указывают на тесную связь понятия и термина «Цифровой Шёлковый путь» (ЦШП) с выдвинутым Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. новым геополитическим и геоэкономическим проектом «Экономический пояс Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века», который впоследствии стал известен как проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) или Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП), давший новый импульс движению страны к всесторонней открытости, а также предоставивший национальным компаниям новые возможности для формирования цифровой экономики Китая и планирования своего глобального развития. На прошедшем в мае 2017 г. в Пекине Форуме международного сотрудничества ОПОП лидер Китая впервые использовал этот термин, призвав участников «придерживаться инновационного раз-

вития и укреплять сотрудничество в сфере цифровой экономики, искусственного интеллекта, нанотехнологий, квантовых компьютеров и других смежных областях, подключаясь к Цифровому Шёлковому пути XXI века»¹. В апреле 2019 г. накануне открытия второго Форума он конкретизировал этот призыв, заявив о необходимости «воспользоваться возможностью строительства «Пояса и Пути», чтобы укрепить сотрудничество со странами, расположенными вдоль маршрута, особенно с развивающимися странами, в области строительства сетевой инфраструктуры, цифровых технологий, экономики и безопасности сетей, чтобы построить Цифровой Шёлковый путь XXI века»². После этого термин ЦШП получил широкое распространение в китайских СМИ и научных публикациях.

Цифровая экономика Китая

Формирование ЦШП является следствием развития технологической базы КНР. Китайские ученые считают, что формирование и развитие цифровой экономики в восточных, центральных и западных регионах страны с 2013 по 2019 г. идет параллельно с общим развитием экономики³.

В течение всего периода экономических реформ Китай уделял особое внимание развитию и внедрению современных и передовых технологий. Руководство страны постоянно заявляет, что наука и технологии являются ключевыми факторами развития экономики и общества. В последние десятилетия Китай последовательно наращивает инвестиции в этих областях и сокращает разрыв с развитыми странами. Если в 2000 г. на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в стране приходилось 0,89 % ВВП, то к 2017 г. этот показатель вырос до 2,13 %. С 2013 г. затраты Китая на НИОКР превышают совокупный бюджет стран ЕС на эти цели и в абсолютном выражении отстают сегодня только от расходов США⁴. В 2020 г., несмотря на пандемию, затраты Китая на НИОКР продолжали расти и достигли 2,4 трлн юаней (377,7 млрд долл.), а их доля в ВВП составила 2,4 %⁵.

Власти активно увеличивают финансирование не только НИОКР, но и фундаментальных исследований, рассматривая их в качестве основы для снижения зависимости Китая от иностранных технологий. Если в 2018 г. расходы Китая на фундаментальные исследования составляли лишь 5 % всех расходов на НИОКР, а в США на них приходилось 15 %, то в 2019 г. они выросли до более 6 %. Расходы на фундаментальные исследования продолжали расти и в кризисном 2020 г., и к концу 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) должны составить 8 %. При этом Китай делает ставку на проведение целевых прикладных исследований в интересах экономики и обеспечения безопасности страны и намерен добиться заложенных в план целей через увеличение финансирования как за

1. “习近平出席”一带一路“国际合作高峰论坛开幕式并发表主旨演讲” [Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» и выступил с программной речью] // 人民日报. 15.05.2017.
2. 吴应宁, 吴晓红, 朱成科, 赵西: “习近平数字经济思想研究” [У Иннин, У Сяохун, Чжу Чэнкэ, Чжао Си. Исследование идей Си Цзиньпина о цифровой экономике] // 昌吉学院学报. 2020年. 12月. 第4期. 第1–9页.
3. 汤长安, 张丽家: “中国数字经济发展的空间格局与演化—基于 2013–2019 年经验数据分析汤长安” [Тан Чанъань, Чжан Лицзя. Пространственная структура и эволюция развития цифровой экономики Китая — Анализ на основе эмпирических данных 2013–2019 гг.] // 商学研究 (双月刊). 2021 年. 10月. 第28卷. 第5期. 第13–28页.
4. Дмитриев С. Инновационный «тотализатор» — ставка на США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 4. С. 104–110.
5. Расходы Китая на НИОКР достигли новых высот // *Синьхуа*. 25.09.2021.
URL: http://russian.news.cn/2021-09/25/c_1310208863.htm (дата обращения: 28.10.2021).

счет центрального и местных бюджетов, так и за счет активного привлечения средств крупнейших предприятий и компаний государственного и частного секторов.

Среднесрочные и долгосрочные планы руководства и правительства Китая свидетельствуют, что развитие и внедрение передовых и прорывных технологий выходит на первый план в реализации стратегического курса, направленного на превращение КНР в ведущую технологическую державу мира⁶. Китайские исследователи подчеркивают, что в последние годы информационные технологии нового поколения быстро развиваются, вызванные этим изменения в промышленности, науке и технике оказывают влияние на весь мир, а слияние цифровых технологий и реальной экономики привело к информационной революции. Поэтому «Китаю необходимо выиграть битву ключевых технологий, добиться независимого контроля в области важнейших технологий на главных направлениях, а также обеспечить безопасность производственно-бытовых и производственных цепочек, тем самым сгладив внутренний цикл и достигнув высокого уровня инноваций в ходе решения задач развития 14-й пятилетки»⁷. Реализация этих планов находит свое отражение в последовательном расширении сферы применения технологий в экономике и общественной жизни Китая, которая происходит в формате их растущей цифровизации на основе использования Интернета. На состоявшейся в сентябре 2021 г. в провинции Чжэцзян Всемирной конференции по вопросам Интернета, которая прошла под лозунгом «Шагать к цифровой цивилизации в новую эпоху — построение Сообщества единой судьбы в киберпространстве» было заявлено, что в кризисный из-за пандемии 2020 г. объем цифровой экономики Китая вырос почти на 10 %, до 39,2 трлн юаней (более 6 трлн долл.), что составило 38,6 % от всего ВВП страны⁸. В Пекине и Шанхае цифровая экономика в 2020 г. принесла более половины валового регионального продукта (ВРП). При этом темп роста цифровой экономики был в три раза выше роста ВВП страны, что свидетельствует о значительном повышении ее роли в реформировании всей структуры хозяйственного комплекса страны в рамках перехода к новой модели развития Китая.

Цифровая трансформация и модернизация промышленности и других отраслей дали новый импульс экономическому и социальному развитию страны. Такие цифровые сегменты, как электронная коммерция, онлайн-образование, логистика, онлайн-офис, телемедицина, онлайн-потребление и интеллектуальное производство, открыли новые возможности внутреннего рынка. Быстрое развитие и практическое применение в стране таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), центры обработки данных (ЦОД), скоростные сети связи пятого поколения 5G, облачные технологии (ОТ), Интернет вещей (ИВ), дали сильный толчок к цифровизации экономики и трансформации общества в направлении создания «осознанного, взаимосвязанного интеллектуального мира». В то же время масштабное и быстрое внедрение цифровых технологий привело к появлению новых проблем, в числе которых значительный рост потребления электроэнергии, длительные сроки строительства и высокие затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание. Китайские ученые отмечают, что особенностью развития цифровой экономики в стране является сильная зависимость от территорий и агломераций. Поэтому Китай дол-

6. *Xi Jinping*. Stepping Up Intellectual Property Rights Protection to Stimulate Innovative Vigor for Fostering a New Development Dynamic // *English Edition of Qiushi Journal*. 30.04.2021. URL: http://en.qstheory.cn/2021-04/30/c_617533.htm (дата обращения: 28.05.2021).
7. 祝福恩, 张舒: “科技自立自强是建设现代化国家的战略支撑 — 学习党的十九届五中全会精神体会” [Чжу Фуэн, Чжан Шу. Самостоятельность в науке и технологиях — стратегическая основа построения современной страны. Уроки 5-го пленума ЦК партии 19-го созыва] // 黑龙江省社会主义学院学报. 2020年. 12月. 第4期. 第5—10页.
8. Всемирная конференция по вопросам интернета-2021 завершилась в поселке Учжэнь // *Синьхуа*. 28.09.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-09/28/c_1310215139.htm (дата обращения: 15.10.2021).

жен реализовывать стратегию ее дифференцированного формирования в разных провинциях и городах с учетом двух этих факторов, добиваясь сбалансированного распространения и повышая общий уровень развития⁹.

В январе 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в установочной статье в журнале ЦК КПК «Цюши» призвал к «наращиванию силы, качества и размера цифровой экономики»¹⁰. Признав, что Китай по уровню цифровой экономики пока уступает ведущим странам мира, подчеркнул, что ее развитие является стратегическим выбором КНР, который позволит эффективно использовать возможности нового этапа научно-технической революции и реформирования промышленности. Си Цзиньпин подчеркнул, что быстро развивающаяся цифровая экономика становится ключевой силой реформирования глобальных факторов производства и ресурсов, трансформации структуры мировой экономики и изменений в мировой конкуренции. Тогда же Госсовет КНР опубликовал план развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку, в соответствии с которым доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в структуре ВВП страны должна вырасти с 7,8 % в 2020 г. до 10 % в 2025 г. Эта цель должна быть достигнута через оптимизацию созданной цифровой инфраструктуры, проведение цифровой модернизации предприятий и активизацию международного сотрудничества. В качестве первоочередных задач названы внедрение инноваций в таких стратегических областях, как ИИ, интегральные схемы, а также поддержка исследований и разработок технологии следующего поколения 6G, коммерческое использование которой может начаться в 2030 г.

Основными проводниками и движущей силой цифровизации экономики КНР являются крупные китайские технологические компании, которые сформировались и набрали вес в период глобализации, превратившись в активно действующие по всему миру ТНК. Лидерами являются такие многопрофильные компании, как Alibaba, Baidu, China Telecom, China Mobile, Huawei, Tencent, UnionPay и многие другие, число которых в списке крупнейших компаний мира «Fortune Global 500» выросло в 2021 г. до 143. Китай уже второй год подряд по этому показателю опережает США. Отправной точкой и основой происходящих изменений стало широкое использование новой технологии скоростной обработки и передачи данных 5G, которая в 2019 г. получила разрешение властей на ее коммерческое использование в Китае. Ее главным разработчиком и признанным мировым лидером в области практического применения является китайская ТНК Huawei (Huawei Technologies Co), которая активно действует на китайском рынке и за его пределами и которой принадлежит роль главного локомотива в формировании глобального ЦШК на основе продвижения китайских технологий.

Роль Huawei в формировании ЦШП

Huawei приступила к созданию новой прорывной технологии 5G в начале 2009 г. и вложила в ее разработку 4 млрд долл., располагая сегодня в этой области самым большим числом патентов в мире. Компания входит в число основных мировых производителей и поставщиков телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов. Ежегодный объем продаж продукции и услуг Huawei на протяжении последних лет превышает 100 млрд долл., а ее оборудование и ПО покупает большинство зарубежных компа-

-
9. 汤长安, 张丽家: “中国数字经济发展的空间格局与演化—基于 2013–2019 年经验数据分析汤长安” [Тан Чанъань, Чжан Лицзя. Пространственная структура и эволюция развития цифровой экономики Китая — Анализ на основе эмпирических данных 2013–2019 гг.] // 商学研究 (双月刊). 2021年. 10月. 第28卷. 第5期. 第13–28页.
 10. Xi Jinping. Building Up the Strength, Quality, and Size of China's Digital Economy // *Qiushi Journal*. 03.03.2022. URL: http://en.qstheory.cn/2022-03/03/c_720676.htm (дата обращения: 11.03.2022).

ний, предоставляющих услуги скоростной связи. Главной особенностью стратегии компании является разработка новейших технологий и их быстрое внедрение в производство. Она ежегодно направляет на НИОКР не менее 10 % своих доходов и за последние 10 лет инвестировала в них более 110 млрд долл., из них в 2020 г. — около 22 млрд долл.¹¹

Переход на скоростной Интернет с использованием сетей 5G открывает новые перспективы и возможности по многим направлениям. Новые сети обеспечивают скорость передачи данных на мобильных устройствах в несколько десятков раз выше, чем ныне действующие во многих странах мира сети 4G. Внедрение этой технологии затрагивает не только сферу беспроводной связи, но и практически все области хозяйственной деятельности. В течение последних пяти лет власти КНР последовательно продвигают стратегию «5G плюс промышленный Интернет», и Huawei активно участвует в ее реализации. В мае 2021 г. она объявила о планах создать в Китае 1000 «умных заводов» на основе нового решения «5GtoB» (5G для бизнеса), которое охватывает эксплуатацию оборудования, продажу продукции и услуг. По прогнозу компании, к 2025 г. 97 % крупных предприятий и компаний Китая будут использовать ИИ, а цифровая экономика страны будет производить 55 % всего ВВП Китая¹².

В качестве лидера телекоммуникационной отрасли, завоевавшего прочные позиции на мировых рынках, Huawei по праву принадлежит ведущая роль в формировании структуры ЦШП не только у себя в стране, но и за ее пределами. При этом она выступает в качестве локомотива, ведущего за собой другие китайские компании. В феврале 2021 г. на Всемирном мобильном конгрессе в Шанхае компания сообщила, что в течение 2020 г. в 59 странах мира было введено в строй более 140 коммерческих сетей 5G, из которых более половины создала Huawei. Быстрому их развитию в Китае и в мире в значительной мере способствуют доступная цена продукции, непрерывное совершенствование новой технологии и поддержка властей КНР. Несмотря на пандемию коронавируса, продажи продукции и услуг Huawei в 2020 г. выросли и составили 891,4 млрд юаней (около 136,1 млрд долл.). В условиях стагнации мировой экономики и формирования в КНР ее новой структуры с опорой на внутренний рынок основные продажи компании пришлось на Китай — 584,9 млрд юаней (65,6 % выручки). Европа, Ближний Восток и Африка принесли ей 180,8 млрд юаней (20,3 %). Страны АТР — 64,4 млрд юаней (7,2 %) и страны Северной и Южной Америки — 39,6 млрд юаней (4,4 %)¹³.

В первой половине 2021 г. продажи продолжали расти, однако во второй половине произошло существенное снижение и общим итогом года стало их падение почти на треть, до самой низкой за последние годы отметки в 634 млрд юаней (99 млрд долл.)¹⁴. Основными причинами снижения стали ужесточение американских санкций и резкое снижение из-за этого продаж мобильных телефонов, продолжающаяся стагнация мировой экономики и нарушение цепочек поставок. Несмотря на это, руководство компании заявляет, что продолжит разработку и внедрение инноваций и будет инвестировать больше средств в НИОКР, подготовку и привлечение талантливых специалистов. Одновре-

11. Wang David. Huawei: Collaborating on Digital Infrastructure Innovation for an Intelligent World 2030 // *Huawei*. 29.10.2021. URL: <https://www.huawei.com/en/news/2021/10/eco-connect-europe-2021-david-wang> (дата обращения: 12.11.2021).

12. Кен Ху. COVID-19 закрыл многие двери, но инновации дают людям надежду // *Коммерсант*. 25.02.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4704409?query=Huawei> (дата обращения: 12.03.2021).

13. Huawei Investment & Holding Co., Ltd. 2020 Annual Report // *Huawei*. 2020. URL: <https://www.huawei.com/en/annual-report/2020> (дата обращения: 21.05.2021).

14. Huawei expects 2021 revenue to drop by 28.9 % as sanctions drag on // *CNBC*. 31.12.2021. URL: <https://www.cnb.com/2021/12/31/huawei-expects-2021-revenue-to-drop-by-28point9percent-as-sanctions-drag-on.html> (дата обращения: 12.02.2022).

менно ведется переформатирование основных сегментов бизнеса компании в пользу секторов, которые не подпадают под санкции — ИКТ, ОТ и ПО.

Итоги последних двух лет свидетельствуют, что под влиянием жесткого давления со стороны США и их союзников китайский лидер телекоммуникационной отрасли испытывает серьезные трудности на основных мировых рынках, что сказывается на темпах, структуре и направлениях формирования ЦШП за пределами КНР. В этой связи китайские эксперты и исследователи особо подчеркивают деструктивную роль США, для которых международное сотрудничество в ходе формирования цифровой инфраструктуры мира стало главной ареной подавления технологических позиций и влияния Китая. Подчеркивается, что американские власти «стремятся ограничить возможности китайских компаний по участию в зарубежных проектах через усиление контроля за инвестициями, экспортом и доступом к рынкам, а также с помощью создания альянсов, использования НПО и других ресурсов. В этих условиях пространство для сотрудничества Китая с развитыми странами в области цифровой инфраструктуры может стать еще более ограниченным»¹⁵.

Значение рынка США

Американский рынок в период расцвета глобализации сыграл важную роль в превращении Huawei в ТНК и лидера телекоммуникационной отрасли. Однако последние годы отмечены растущим противостоянием между США и Китаем по многим направлениям. Его ярким проявлением стала инициированная 45-м президентом США Трампом «торговая война», одним из важнейших направлений которой явилась борьба за сохранение американского лидерства в сфере технологий. Начало наступлению на позиции активно действовавших на американском рынке китайских технологических компаний было положено в 2016 г. и затронуло сначала фирму ZTE, которая тогда была четвертым крупнейшим поставщиком мобильных телефонов в США и третьим в мире поставщиком телекоммуникационных услуг. В 2018 г. власти наложили на нее миллиардный штраф за поставки мобильных телефонов и технологий в находящиеся под американскими санкциями страны, а затем Министерство торговли США ввело семилетний запрет своим компаниям и организациям на сотрудничество с ней, после чего ZTE объявила о приостановке своей работы на американском рынке. В августе того же года президент Трамп подписал закон о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону, в который было включено положение, запрещающее американским организациям и фирмам использовать телекоммуникационное оборудование китайских компаний и продавать им компоненты, содержащие американские технологии. Этот закон стал важной вехой по сдерживанию китайских компаний и распространению китайских технологий на американском рынке, а также положил начало массивному наступлению на Huawei.

В мае 2019 г. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США (Bureau of Industry and Security — BIS) внесло Huawei и связанные с ней зарубежные компании в свой «черный список» (Entity List), запретив американским фирмам заключать с ней сделки и закрыв ей доступ к покупке компонентов и технологий местных производителей. Тогда же президент Трамп подписал указ, запрещающий американским государственным структурам и фирмам использовать ИКТ иностранных компаний, которые могут представлять риски для национальной безопасности США. Американские власти также запретили Huawei участвовать в создании своих сетей 5G. Эти решения привели к перебоям в закупках комплектующих и разрыву кооперационных связей ки-

15. 孙海泳: “美国对华科技施压与中外数字基础设施合作” [Сунь Хайюн. Технологическое давление США на Китай и сотрудничество Китая по созданию цифровой инфраструктуры за рубежом] // 现代国际关系. 2020年. 第1期. 第41–43页.

тайских компаний со многими партнерами в США и за их пределами. В мае 2020 г. BIS объявило о новых жестких мерах по ограничению деятельности Huawei на американском и зарубежных рынках: с сентября 2020 г. был введен запрет на использование уже зарубежными компаниями американских технологий и ПО для производства микросхем по заказам Huawei или разработанных по ее спецификациям. Одновременно был прекращен действовавший ранее порядок выдачи временных разрешений компании на экспорт американской технологической продукции.

Администрация пришедшего на смену Трампу президента Байдена продолжила политику подавления китайских технологических компаний. В июне 2021 г. Байден подписал указ, запрещающий американские инвестиции в 59 китайских компаний, в числе которых оказалась Huawei, ее дочернее подразделение Huawei Investment & Holding Co. Ltd и еще более 20 китайских технологических компаний. Тогда же Федеральная комиссия связи (Federal Communications Commission — FCC) проголосовала за запрещение использования в телекоммуникационных сетях США оборудования, произведенного китайскими компаниями, а в октябре американский Сенат принял закон о безопасности оборудования (Secure Equipment Act), запрещающий выдачу экспортных лицензий компаниям, представляющим угрозу национальной безопасности США. В январе 2022 г. FCC также отозвала лицензии у филиалов китайских ТНК China Unicom и China Telecom. Нарастание и ужесточение американских санкций против Huawei и других китайских технологических компаний привели к фактическому закрытию для них самого крупного и динамичного мирового рынка ИКТ. Однако санкции и жесткие меры американских властей не ограничиваются территорией США, а имеют широкую глобальную направленность с активным подключением к ним своих союзников. Китайские исследователи справедливо отмечают, что делается это для того, чтобы «сдерживать рост и превосходство высоких технологий Китая в попытке и дальше сохранять американское монопольное преимущество на длительную перспективу, которое отмечено изгнанием Huawei с рынка США, сокращением поставок и глобальным сдерживанием технологии 5G»¹⁶.

Позиции Китая в Европе

Обострение технологического противостояния между США и Китаем не могло не затронуть Европу, где его следует рассматривать как элемент межгосударственной конкурентной борьбы за важный и емкий рынок сбыта продукции двух ведущих экономик мира. Huawei открыла свои первые офисы продаж в Германии и Англии в 2001 г. и вскоре стала участвовать в тендерах на создание телекоммуникационных сетей. В 2017 г. она заняла лидирующие позиции на европейском рынке сотовой связи, получив там более трети всей своей прибыли. В последние годы европейские операторы активно приступили к созданию сетей 5G, дающих потребителям существенные экономические выгоды и повышающие их конкурентоспособность. Поэтому власти многих стран ЕС занимают взвешенную позицию в отношении сотрудничества с китайскими компаниями. Под давлением США в марте 2019 г. Европарламент (ЕП) принял резолюцию, в которой выразил обеспокоенность американскими обвинениями в адрес Huawei, а в январе 2020 г. Еврокомиссия (ЕК) приняла пакет мер по обеспечению безопасности сетей 5G, который включает ограничения на использование оборудования и услуг компаний,

16. 方兴东, 杜磊: “中美科技竞争的未来趋势研究-全球科技创新驱动下的产业优势转移、冲突与再平衡” [Фан Синдун, Ду Лэй. Исследование перспектив технологической конкуренции между Китаем и США — Изменении приоритетов промышленности, конфликты и разбалансированность как результат глобальных технологических инноваций] // 人民论坛·学术前沿. 2019年. 第24期. 第46–59页. URL: https://www.sohu.com/a/400990785_152590 (дата обращения: 24.03.2020).

имеющих «тесные связи с правительством стран, в которых отсутствует демократическая система сдержек и противовесов». Однако при этом окончательное решение о поставщике оборудования для сетей осталось за национальными правительствами стран-членов Сообщества.

В Великобритании, которая является главным союзником США в Европе и долго пыталась сохранить взаимовыгодные экономические связи с Китаем и его технологическими компаниями, правительство Джонсона в июле 2020 г. под жестким американским давлением приняло решение запретить Huawei участвовать в формировании британских сетей 5G. В соответствии с ним ни одна местная компания после 2020 г. не может покупать ее оборудование и ПО, а все приобретенные ранее компоненты необходимо удалить из сетей до 2027 г. Принимая это решение, власти признали, что запуск сети 5G в стране будет отложен на 2–3 года и обойдется дополнительно в 2 млрд фунтов стерлингов¹⁷. Однако основные операторы страны Vodafone и British Telecom заявили, что демонтаж китайского и установка нового оборудования обойдется им значительно дороже и займет от 5 до 7 лет.

Германия в вопросе сотрудничества с китайскими технологическими компаниями демонстрирует взвешенный и прагматичный подход. Под давлением США там ведутся жаркие споры о допуске Huawei к формированию сетей 5G. Однако значительная часть политиков, а также руководство ведущих немецких компаний считают, что нельзя отвергать эффективного и хорошо зарекомендовавшего себя поставщика исходя из «предвзятых представлений». Три основных немецких оператора мобильной связи давно используют оборудование Huawei, а ведущий Deutsche Telecom заявил, что не беспокоится о своих сетях, поскольку система управления доступом к ним разрабатывалась самой немецкой компанией и не позволит китайскому партнеру получить доступ к ее данным. Однако приход к власти в стране новой коалиции, объявившей Китай «системным соперником», может сказаться на сотрудничестве с китайскими компаниями.

Франция занимает более жесткую позицию по вопросу 5G и считает всю сеть уязвимой. В июле 2019 г. парламент страны принял закон о безопасности новых сетей, который требует предварительного утверждения оборудования перед его размещением. При этом власти не стали вводить прямой запрет на использование продукции Huawei, подчеркнув, что такой подход соответствует общей позиции ЕС и последним рекомендациям ЕК. Вместо прямого запрета правительство Франции намерено поощрять сотовых операторов использовать оборудование других компаний, прежде всего европейских Ericsson и Nokia, а сотрудничающие с Huawei французские компании получили от властей разрешение на его продолжение на срок от 3 до 8 лет.

Развернутая США по всему миру санкционная война против Huawei сталкивается с серьезным противодействием не только в ведущих странах ЕС. К числу занимающих взвешенную позицию следует отнести Австрию, Италию, Испанию, Люксембург, Нидерланды и Португалию, власти которых не стремятся отказываться от сотрудничества с китайскими партнерами. В Венгрии расположены крупнейший за пределами КНР центр снабжения и центр НИОКР Huawei. Компания также успешно действует на Кипре. В то же время под жестким американским давлением власти Бельгии, Болгарии, Дании, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Чехии, Швеции и Эстонии приняли решение о создании сетей 5G без участия Huawei и других китайских технологических компаний. Несмотря на это многие американские СМИ признают, что Huawei сохраняет свои позиции в Европе. В 2020 г. компания поддержала решение ЕК о запуске сервисов 5G в 138 городах ЕС и подтвердила намерение продолжать сотрудничество по внедрению новых цифровых

17. *Leo Kelion*. Huawei 5G kit must be removed from UK by 2027 // *BBC*. 14.07.2021.

URL: <https://www.bbc.com/news/technology-53403793> (дата обращения: 24.07.2021).

технологий. Тогда же объявила о плане строительства во Франции своего завода стоимостью в 200 млн евро, который будет выпускать оборудование для сетей 4G и 5G и почти вся продукция которого стоимостью 1 млрд евро будет продаваться в Европе. Новый завод станет первым примером внедрения передовых китайских технологий в производство на континенте. Одновременно было объявлено о планах открыть в странах Европы 50 новых магазинов по продаже продукции Huawei, восемь из которых — в Англии, Бельгии, Германии, Италии, Испании и Франции — будут флагманскими.

Европейский рынок, на котором Huawei завоевала достаточно прочные позиции, можно рассматривать как сформировавшийся важный блок китайского ЦШП. В 2019 г. вклад компании в совокупный ВВП Европы составил 16,4 млрд евро, она уплатила там 6,6 млрд евро налогов и обеспечила работой 224 300 чел. Основатель Huawei Жэнь Чжэнфэй считает Европу «вторым домом» компании, штат которой там насчитывает 14 тыс. сотрудников, из которых 1570 заняты исследованиями и разработкой в 18 центрах НИОКР¹⁸. Поэтому руководство компании на ближайшие десять лет рассматривает Европу как главную арену конкурентной борьбы с США в сфере технологий, где Huawei продолжит отстаивать свои позиции, используя для этого технологические и ценовые преимущества, а также поддержку властей КНР.

Перспективы в АТР

Санкции и давление США на Huawei по всему миру вызвали опасение, что результатом усиливающегося противостояния и конкуренции двух ведущих экономик мира может стать формирование «цифрового железного занавеса». Нежелательность и неприятие такого сценария хорошо просматривается в регионе АТР.

Австралия является одним из активных союзников и проводников политики США в регионе, участвуя в работе разведывательного сообщества Five Eyes, в рамках которого действует закрытая сеть по обмену информацией. Поэтому власти этой страны по рекомендации своей разведки в 2012 г. запретили Huawei участвовать в тендере на создание национальной сети широкополосного Интернета. После начала санкционного давления США на Китай правительство в августе 2018 г. запретило участие в создании в стране сетей 5G «рискованным продавцам», в числе которых была названа Huawei. Однако в стране действует созданная китайской компанией сеть 4G, которую она продолжает обслуживать.

Новая Зеландия также является членом разведывательного сообщества Five Eyes, однако в отношении сотрудничества с Китаем занимает осторожную позицию, поскольку он является ее главным торговым партнером. Huawei открыла там свой первый офис в 2005 г. и сегодня более половины населения пользуется ее телекоммуникационным оборудованием и услугами. В марте 2018 г. Huawei совместно с местным оператором Spark создала в столице центр тестирования 5G. Однако в ноябре правительственное агентство безопасности запретило оператору использовать китайское оборудование для создания новых сетей. И хотя власти заявляют, что окончательное решение не будет политическим, компания переориентировалась на обновление созданных ею ранее сетей с использованием промежуточной технологии 4.5G.

Южная Корея также является важным американским союзником в регионе. Между США и Южной Кореей проведены многочисленные переговоры об использовании китайских технологий и в итоге было найдено компромиссное решение, позволившее Huawei сохранить свои позиции в стране: ведущие операторы страны KT Corporation и

18. *Ma Si*. Huawei stresses long-term commitment to European market // *China Daily*. 05.09.2020.

URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202009/05/WS5f52e5d3a310675eafc57ad6.html> (дата обращения: 25.10.2020).

SK Telecom в сетях 5G используют оборудование шведской фирмы Ericsson, а китайская компания осталась партнером и поставщиком для LG UPlus Corporation. В апреле 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И в ходе переговоров со своим южнокорейским коллегой призвал сосредоточить усилия на укреплении сотрудничества в таких приоритетных областях, как сети 5G, ИИ, большие данные и интегральные схемы.

Япония долгое время была лидером в области ИКТ, однако в последние годы утратила эти позиции. Под американским давлением правительство в декабре 2018 г. выпустило директиву, запретившую государственным организациям приобретать продукцию Huawei и ZTE. В начале 2019 г. власти внесли их в «список преследования» (Chaser list) Японского центра информации по контролю за безопасностью торговли (Japan's Center for Information on Security Trade Control — CISTEC). В конце 2019 г. правительство одобрило планы четырех ведущих операторов мобильных сетей по развертыванию сетей 5G, объявив об ограничении участия иностранного капитала в их реализации при условии, что все японские операторы согласятся направить инвестиции в создание сетей не только в городах, но и в сельской местности, с чем те быстро согласились, избавившись от китайских конкурентов.

Страны ЮВА традиционно рассматриваются Китаем как сфера его приоритетных интересов и влияния, где Huawei имеет сильные позиции. По оценкам компании, потенциал рынка ЮВА в области телекоммуникаций составляет 1,2 трлн долл. при прогнозируемом числе пользователей сетями 5G около 80 млн чел.¹⁹ Она активно работает на рынках многих стран региона и реализует стратегическое партнерство с большинством государств АСЕАН — Малайзией, Сингапуром, Индонезией, Вьетнамом, Мьянмой, Камбоджой и Лаосом, предлагая странам и партнерам выгодные финансовые условия и оборудование по доступным ценам. Многие страны региона считают продукцию китайской компании более перспективной, чем у ее западных конкурентов, и это становится главным аргументом при принятии решений в ее пользу. Неприятие большинством стран АСЕАН призывов и давления США отражает усиление влияния КНР, в том числе благодаря успешному формированию там регионального блока ЦШП.

В начале декабря 2021 г. в южной провинции Юньнань под лозунгом «Инновации, достижения и будущее» прошел региональный форум по цифровой экономике, к участию в котором были приглашены компании и специалисты из Китая, Японии, Южной Кореи и 10 стран АСЕАН. В нем приняли участие более 300 специалистов и бизнесменов, которые обменялись опытом использования технологии и сетей 5G, практики их внедрения при формировании цифровой инфраструктуры и цифровой экономики. Проведение форума и состав участников подтверждают приоритет Китая по дальнейшему развитию и укреплению регионального блока ЦШП в АТР.

Место и роль России

Ужесточение американских санкций и выдавливание Huawei с завоеванных ею ранее мировых рынков привело к росту ее интереса к России. В последние годы компания занимала здесь прочные лидирующие позиции по поставкам смартфонов и удерживала не менее 40 % рынка. Однако из-за пандемии, американских санкций, дефицита комплектующих и нарушения глобальных цепочек поставок в первом квартале 2021 г. поступления смартфонов Huawei упали до минимальных значений. Чтобы не терять свои позиции в потребительском сегменте, компания переключилась на продажу компьютеров и гаджетов и одновременно разработала новую перспективную линейку смартфонов, которые поступили в Россию в конце года, несколько повысив ее долю на рынке. Примеча-

19. *Huong Le Thu*. A Collision of Cybersecurity and Geopolitics: Why Southeast Asia Is Wary of a Huawei Ban // *GLOBAL ASIA*. September, 2019. Vol. 14. No. 3. P. 44.

тельно, что при этом резко выросли поставки и продажи смартфонов с поддержкой 5G. В настоящее время на продукцию китайских компаний Xiaomi, Oppo и Huawei приходится около 60 % продаж смартфонов в России.

На российском рынке телекоммуникационного оборудования на Huawei, ZTE и другие китайские компании в 2019 г. приходилось около 80 % продаж, в то время как на западные лишь 10 %, а доля российских компаний не превышала 6–8 %²⁰. Потребителями ее продукции и услуг стали такие крупные российские государственные корпорации, как МГТС, «Ростелеком» и Сбербанк. В июне того же года Huawei подписала соглашение с МГТС (входит в группу МТС) о развитии в России сетей 5G, коммерческое использование которых запланировано на 2022 г. Лидером по формированию новых сетей в России является Москва, где четыре главных оператора уже создали пилотные зоны по ее тестированию. Однако для полноценного развертывания сетей необходимы современные базовые станции, главными производителями и поставщиками которых являются зарубежные компании. В 2020 г. российский рынок ИКТ вырос до 1,15 трлн рублей, однако доля отечественной продукции составляла лишь 7 %²¹. Поэтому Ростехнадзор в конце года утвердил дорожную карту развития сетей 5G в России, а также создал компанию «Спектр», которая должна стать национальным производителем оборудования для российских сетей 4G, 5G и в перспективе 6G. В соответствии с решением правительства российские операторы с 2023 г. будут обязаны приобретать только российское оборудование. Благодаря мерам поддержки государства и импортозамещению доля отечественного оборудования к 2025 г. может возрасти до 30 %²².

Место и роль России в борьбе США и Китая за мировые рынки высоких технологий пока не столь велика, и наша страна объективно не может стать им полноценной заменой. В то же время достижения науки и технологий в нашей стране по ряду ключевых направлений находятся на высоком мировом уровне, что делает сотрудничество и взаимодействие России и Китая в этой области актуальным и перспективным для обеих сторон. Важным фактором, способствующим активному сближению наших стран в сфере технологий, стала развязанная США санкционная война. Поэтому Huawei делает ставку в России на объединение усилий и активизацию сотрудничества с российскими партнерами. В марте 2020 г. она представила свою новую концепцию создания в нашей стране Единого цифрового сообщества (ЕЦС) и стратегию своего участия в формировании единого (читай — совместного) цифрового будущего России²³. Для его создания Huawei предложила дорожную карту совместного движения двух стран по пяти приоритетным направлениям, объединенным аббревиатурой TIGER — технологии (Technology), промышленность (Industry), развитие (Growth), экосистема (Ecosystem) и надежность (Reliability). Для ее реализации Huawei предложила сосредоточить усилия на двух главных аспектах: 1) создании технологического предложения, которое позволит российским партнерам и заказчикам обрести независимость от одного канала поставок и сделать сектор ИКТ более надежным и безопасным; 2) последовательной локализации, в рамках которой компания намерена увеличить инвестиции в закупки, программы подготовки спе-

20. Huawei вдвое увеличила выручку в России за счет смартфонов и импортозамещения // *Хабр*. 04.08.2019. URL: <https://habr.com/ru/news/t/462419/> (дата обращения: 20.10.2019).

21. *Королев Н.* Госкорпорация выделяет телекоммуникационный бизнес // *Коммерсант*. 20.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4948658?query=huawei> (дата обращения: 12.09.2021).

22. *Королев Н., Гаврилюк А.* Базовые станции меняют гражданство // *Коммерсант*. 17.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988071?query=huawei> (дата обращения: 22.09.2021).

23. *Соколов М.* Скоро мы будем спрашивать партнеров: “А вас уже внесли в черный список?” // *Коммерсант*. 31.03.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4308330?query=huawei> (дата обращения: 12.04.2021).

циалистов, НИОКР и производство. Особо подчеркнuto, что в нынешней ситуации руководство компании рассматривает Россию как один из важных и перспективных рынков, который отличается от других прежде всего большей открытостью и Huawei видит хорошие возможности для совместного роста с российскими партнерами.

Концепция и содержание новой стратегии Huawei по формированию в России ЕЦС отражает рост ее интереса к активизации сотрудничества с нашей страной в области ИКТ на длительную перспективу. Так, в феврале 2022 г. она подписала с компанией «Роснефть» Соглашение о сотрудничестве в области информатизации и цифровизации на пять лет до 2027 г. С начала реализации стратегии Huawei вложила в закупки и НИОКР в России 1,1 млрд долл., подготовила более 15 200 специалистов для российской отрасли ИКТ, включая более 1500 экспертов по работе с технологией 5G²⁴. Решение российского правительства об использовании с 2023 г. при строительстве сетей отечественного оборудования подтолкнуло компанию к заключению соглашения с российской компанией Sitronics (входит в структуру АФК-«Система»), которая приобрела права на ее разработки по производству серверов и осенью 2021 г. уже приступила к их выпуску. Одновременно подала заявку на их включение в реестр отечественного оборудования, планируя ежегодно производить до 30 тыс. серверов, что составит около 20 % российского рынка этой продукции²⁵.

Соединение интереса и потенциала ведущей китайской технологической ТНК с возможностями российских партнеров и усиление двустороннего сотрудничества следует рассматривать как важный фактор противодействия санкционному давлению со стороны США и их союзников. В этой связи китайские ученые подчеркивают, что научно-техническое и инновационное сотрудничество является ключевым направлением стратегического взаимодействия КНР и Российской Федерации в новую эпоху, прогнозируя его ускоренное развитие в ближайшие несколько лет в таких областях, как ИКТ, ИИ и ИВ²⁶. Одновременно стратегия Huawei отражает стремление Китая создать в России динамичный блок глобального ЦШП. Это открывает благоприятные возможности для активизации сотрудничества России и КНР в сфере технологий и его вывода на более высокий качественный уровень в интересах развития каждой из стран и совместного продвижения к формированию ЕЦП с перспективой его преобразования в Евразийское цифровое пространство (ЕАЦП).

Развивающиеся страны — стратегический актив ЦШП

Китай традиционно позиционирует себя как развивающаяся страна и придает большое значение налаживанию и расширению сотрудничества с такими государствами, рассматривая их как важную и обладающую значительным потенциалом составную часть глобальной экономики. В условиях резкого обострения технологической конкуренции с США и их союзниками роль и значение развивающихся стран существенно возрас-

24. Дэниел Чжоу. Создание ценности для ИКТ-отрасли в рамках концепции “Сообщество единого цифрового будущего” // *Коммерсант*. 27.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051868?query=huawei> (дата обращения: 12.11.2021).

25. Все китайское становится явным. Серверы по технологии Huawei могут получить доступ к российскому госзаказу // *Коммерсант*. 27.10.2021 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051181?query=huawei> (дата обращения: 29.10.2021).

26. Сяо Бинь. Развитие устойчивого научно-технического и инновационного сотрудничества Китая и России // *Российский совет по международным делам*. 04.03.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/razvitie-ustoychivogo-nauchno-tekhnicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii/> (дата обращения: 15.03.2021).

тает, и они становятся для Китая важным стратегическим активом, который динамично осваивается его технологическими компаниями.

В условиях фактической утраты позиций на рынке США важное значение в формировании ЦШП стали играть близкие к ним страны Латинской Америки с населением 650 млн чел., для многих из которых Китай стал крупнейшим торговым партнером. Huawei начала осваивать рынки стран региона более 20 лет назад и завоевала там сильные позиции. Ее мобильные телефоны успешно реализуются в 20 странах, и сегодня компания входит в тройку лидеров по их продажам в Мексике, Колумбии, Перу и государствах Центральной Америки. Однако основным направлением бизнеса в регионе последние годы стало продвижение продукции ИКТ. В 2014 г. компания стала главным поставщиком оборудования и сформировала четыре из семи действующих сетей 4G в Бразилии. Она активно сотрудничает там с университетами и научно-исследовательскими организациями и создала несколько лабораторий, работающих над совместными проектами. В Мексике Huawei приняла участие в создании крупнейшей в Латинской Америке общественной сети широкополосного Интернета, а также оказала техническую поддержку властям в подготовке национальной стратегии ликвидации цифрового отставания. Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили и Уругвай приняли планы по созданию сетей 5G и не исключают участия в их реализации Huawei, а ряд других стран заявил о намерении повысить уровень созданных там ею сетей 4G до уровня 5G. Пандемия внесла коррективы в сроки реализации этих планов и одновременно усилила позиции Huawei, ZTE и других китайских технологических компаний как поставщиков оборудования для дистанционного наблюдения, телемедицины и электронной торговли. Huawei также вкладывает значительные средства в продвижение своих облачных технологий и в 2019 г. построила ЦОД в Бразилии, Мексике, Чили, являясь сегодня единственной компанией в регионе которая может объединить использование четырех технологий — 5G, ИИ, ЦОД и ОТ. В Латинской Америке также активно действуют другие крупные китайские ТНК, в числе которых Alibaba, China Mobil, Tencent, ZTE. Активное продвижение китайских технологий и формирование на этой основе устойчивого сегмента ЦШП является важным фактором экономического и политического влияния КНР в регионе.

Другим активно создаваемым сегментом ЦШП становятся страны Африки с населением 1,5 млрд чел., где Huawei также имеет прочные позиции. В настоящее время 46 стран континента на основе подписанных соглашений являются партнерами Китая в реализации его стратегической инициативы ОПОП, составной частью которой является ЦШП. Huawei предоставляет африканским странам широкий набор оборудования и услуг, реализуя сегодня на континенте не менее 25 проектов. По данным американского Атлантического совета (Atlantic Council), около 50 % действующих в странах Африки сетей 3G и 70 % сетей 4G созданы Huawei под лозунгами участия в ликвидации несбалансированного развития, снижения разрыва в уровнях цифровизации и содействия экономическому росту. В последние годы компания, избравшая приоритетным направлением своей деятельности на континенте строительство ЦОД, реализовала контракты в Замбии, Камеруне, Кении и Сенегале. В январе 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И посетил пять африканских стран — Нигерию, Демократическую Республику Конго, Ботсвану, Танзанию и Сейшельские Острова. По итогам визита министр дал развернутое интервью, в котором поддержал стремление вышеперечисленных стран ускорить развитие и преобразование своих экономик через укрепление сотрудничества с Китаем, а также подтвердил готовность КНР делиться своими технологиями и опытом их использования. Китайские исследователи отмечают, что «в настоящее время развитие цифровой экономики стран, расположенных вдоль «Пояса и Пути», не сбалансировано и некоторые страны даже сильно отстают от Китая. Строительство Цифрового Шёлкового пути дает возмож-

ность китайским компаниям цифровой экономики расширять свою деятельность на международном рынке»²⁷. С учетом заинтересованности большинства стран Африки в сотрудничестве с Китаем прежде всего по экономическим и финансовым причинам континент постепенно превращается в динамично развивающийся блок глобального ЦШП. Примечательно, что в Африке многие крупные западные компании продолжают активно сотрудничать с Huawei и другими китайскими технологическими компаниями, признавая, что они занимают там прочные и часто лидирующие позиции в качестве главных поставщиков оборудования и ПО.

Большое внимание также уделяется арабскому региону, где Huawei успешно ведет свой бизнес более 20 лет. При этом её особое внимание сосредоточено на сотрудничестве со странами Среднего Востока — Бахрейном, Кувейтом, ОАЭ, Оманом и Саудовской Аравией — откуда Китай импортирует около трети необходимой ему нефти и рынок ИКТ которого оценивается в 164 млрд долл.²⁸ В течение 2019 г. Huawei заключила там значительное число контрактов на создание и использование сетей 5G и в настоящее время является лидером в регионе по числу предприятий, арендующих у нее новые линии связи, количество которых выросло с 230 в 2020 г. до 13 тыс. в сентябре 2021 г. Многие страны также сотрудничают с Huawei в создании «умных городов». В ОАЭ она строит ЦОД (data center) и создала в Дубае центр наблюдения и контроля полетов для авиакомпании Emirates. Катар сотрудничает с Huawei в формировании сетей 5G для чемпионата мира по футболу в 2022 г. В феврале 2022 г. авиакомпания Саудовской Аравии SAUDIA Airlines заключила соглашение с Huawei о запуске на базе ее платформы специального сервисного приложения по продаже авиабилетов клиентам из стран Среднего Востока и Африки. Важным направлением бизнеса компании в последние годы стало продвижение своих ОТ. Для этого она разработала программу Huawei Cloud Oasis Program на 2021–2023 гг. и направит 15 млн долл. на подготовку 3 тыс. специалистов и поддержку 100 средних и малых предприятий в использовании облачных технологий²⁹. Однако формирование арабского сегмента ЦШП, как и везде, сталкивается с активным противодействием со стороны США, которые в декабре 2021 г. приостановили переговоры с ОАЭ о продаже истребителей F-35 из-за использования там сети 5G компании Huawei.

* * *

Власти США и их союзники используют запреты и санкции против китайских технологических компаний как рычаг давления на Китай, преследуя стратегическую цель — подорвать позиции своего основного глобального конкурента и сдержать его экономический рост и поступательное развитие. Блокировка и запреты деятельности Huawei и других китайских ТНК на мировых рынках наносят ощутимый удар по китайскому стратегическому проекту «Один пояс, один путь», одним из важнейших звеньев которого стало формирование Цифрового Шёлкового пути.

Создание базирующегося на китайских технологиях глобального ЦШП также сталкивается с трудностями и проблемами. Нарастающее санкционное давление в условиях пандемии влияет и затрудняет быстрое достижение Китаем стратегической цели

27. 吴应宁, 吴晓红, 朱成科, 赵西: 习近平数字经济思想研究 [У Иннин, У Сяохун, Чжу Чэнкэ, Чжао Си. Исследование идей Си Цзиньпина о цифровой экономике] // 昌吉学院学. 2020年. 12月. 第4期. 1–9页.

28. Sophie Zinser. China's Digital Silk Road Grows With 5G in the Middle East // *Diplomat* 16.12.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/chinas-digital-silk-road-grows-with-5g-in-the-middle-east/> (дата обращения: 11.02.2021).

29. Divsha Bhat. Huawei to invest \$15m in Middle East cloud program // *Gulf Business*. 09.10.2021. URL: <https://gulfbusiness.com/huawei-to-invest-15m-in-middle-east-huawei-cloud-oasis-programme/> (дата обращения: 28.11.2021).

выйти в число мировых лидеров в сфере передовых технологий, однако не сможет сдерживать его продвижение в этом направлении, поскольку в стране уже сформирована и развивается достаточно мощная современная технологическая база. Ее дальнейшее развитие и строительство на этой основе глобального ЦШП продолжатся в рамках реализации задач 14-й пятилетки на путях активного развития взаимовыгодного регионального и странового сотрудничества Китая с наиболее перспективными и не обремененными политическими симпатиями и пристрастиями государствами и партнерами.

Литература

- Дмитриев С. Инновационный «тотализатор» — ставка на США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 4.
- Сяо Бинь. Развитие устойчивого научно-технического и инновационного сотрудничества Китая и России // *Российский совет по международным делам*. 04.03.2020.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/razvitiu-ustoychivogo-nauchno-tekhnicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii/> (дата обращения: 15.03.2021).
- Jorge Malena. The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks // *CEBRI — Brazilian Center for International Relations*.
URL: <https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/jorgemalenadr.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).
- Sophie Zinser. China's Digital Silk Road Grows With 5G in the Middle East // *Diplomat*. 16.12.2020.
URL: <https://thediplomat.com/2020/12/chinas-digital-silk-road-grows-with-5g-in-the-middle-east/> (дата обращения: 11.02.2021).
- Wang David. Huawei: Collaborating on Digital Infrastructure Innovation for an Intelligent World 2030 // *Huawei*. 29.10.2021. URL: <https://www.huawei.com/en/news/2021/10/eo-connect-europe-2021-david-wang> (дата обращения: 12.11.2021).
- Xi Jinping. Stepping Up Intellectual Property Rights Protection to Stimulate Innovative Vigor for Fostering a New Development Dynamic // *English Edition of Qiushi Journal*. 30.04.2021.
URL: http://en.qstheory.cn/2021-04/30/c_617533.htm (дата обращения: 28.05.2021).
- Xi Jinping. Building Up the Strength, Quality, and Size of China's Digital Economy // *English Edition of Qiushi Journal*. 03.03.2022. URL: http://en.qstheory.cn/2022-03/03/c_720676.htm (дата обращения: 11.03.2022).
- 方江东, 杜磊: “中美科技竞争的未来趋势研究 — 全球科技创新驱动下的产业优势转移、冲突与再平衡” [Фан Синдун, Ду Лэй. Исследование перспектив технологической конкуренции между Китаем и США — Изменение приоритетов промышленности, конфликты и разбалансированность как результат глобальных технологических инноваций] // *人民论坛·学术前沿*. 2019年. 第24期.
URL: https://www.sohu.com/a/400990785_152590 (дата обращения: 24.03.2020).
- 孙海泳: “美国对华科技施压与中外数字基础设施合作” [Сунь Хайюнь. Технологическое давление США на Китай и сотрудничество Китая в создании цифровой инфраструктуры за рубежом] // *现代国际关系*. 2020年. 第1期.
- 贾晖, 郭亚楠, 初浩, 叶乾霖: “后疫情时代下数字经济带动经济发展的实证分析” [Цзя Хуэй, Го Яньань, Чу Хао, Е Ценьлин. Эмпирический анализ цифровой экономики как движущей силы экономического развития в постэпидемическую эпоху] // *工业技术经济*. 2020年. 11月. 第11期.
- 吴应宁, 吴晓红, 朱成科, 赵西: “习近平数字经济思想研究” [У Иннин, У Сяохун, Чжу Чэнкэ, Чжао Си. Исследование идей Си Цзиньпина о цифровой экономике] // *昌吉学院学报*. 2020年. 12月. 第4期.
- 祝福恩, 张舒: “科技自立自强是建设现代化国家的战略支撑 — 学习党的十九届五中全会精神体会” [Чжу Фуэн, Чжан Шу. Самостоятельность в науке и технологиях — стратегическая основа построения современной страны. Уроки пятого пленума ЦК партии 19-го созыва] // *黑龙江省社会主义学院学报*. 2020年. 12月. 第4期.
- 汤长安, 张丽家: “中国数字经济发展的空间格局与演化 — 基于 2013–2019 年经验数据分析汤长安” [Тан Чанань, Чжан Лицзя. Пространственная структура и эволюция развития цифровой экономики Китая. Анализ на основе эмпирических данных 2013–2019 гг.] // *商学研究 (双月刊)*. 2021年. 10月. 第28卷. 第5期.

China's Digital Silk Road

Leonid A. Gamza

Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow, Center for Asia-Pacific Studies, Institute of World Economy and International Relations. EAT. Primakov RAS (address: 117997, Moscow, Profsoyuznaya st., 23). ORCID: 0000-0001-7725-0567. E-mail: leo.center.jp@mail.ru.

Received 16.03.2022.

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the development of China's technologies as the main strategic component of the reform policy and the formation on this basis of a new model of the country's development. The state and structure of China's digital economy and the main directions of its development in the new era are considered. Using the example of the world leader in the field of advanced information and communication technologies, the global transnational company (TNC) Huawei, the state, dynamics and prospects for promoting Chinese technologies in the world in the format of building the Digital Silk Road (DSR) are shown. On the example of individual countries and regions, the state and features of the formation of regional blocks of the Digital Silk Road are considered. It is emphasized that in the context of the pandemic, the growing tightening of US sanctions and the actual blockade of the US market, the digital economy of China has become the core and basis for the formation of the DSR. The regional block of South-east Asia, which is close to China, is dynamically developing in this direction. The countries of the Middle East and Latin America have a significant potential for cooperation. Despite the sanctions, certain opportunities and prospects remain in Europe. Africa is becoming an important strategic asset for construction of the DSR. Separately, the state of cooperation between China and Russia in the field of information and communication technologies in the context of Western sanctions, as well as the possibility of forming on this basis the Russian-Chinese Common digital community (CDC) with the prospect of its development into a single Eurasian digital space (EADC) are analyzed. Finally, it is concluded that China will continue to actively build a global DSR based on the promotion of Chinese technologies to world markets in the course of implementing the goals and objectives of the 14th Five-Year Plan.

Key words:

China, technology, digital economy, Huawei, Digital Silk Road.

For citation:

Gamza L.A. China's Digital Silk Road // Far Eastern Studies. 2022. No. 2. Pp. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120019578-6

References

- Dmitriev S.* Innovacionnyj «totalizator» — stavka na SSHA [Innovative "tote" — a bet on the United States]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. No. 4. (In Russ.)
- Syao Bin*. Razvitie ustojchivogo nauchno-tekhnicheskogo i innovacionnogo sotrudnichestva Kitaya i Rossii [Development of sustainable scientific, technical and innovative cooperation between China and Russia]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. 04.03.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/razvitie-ustoychivogo-nauchno-tekhnicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii/> (accessed: 15.03.2021). (In Russ.)
- Jorge Malena*. The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks. CEBRI — *Brazilian Center for International Relations*. URL: <https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/jorgemalenadsr.pdf> (accessed: 23.04.2021).
- Sophie Zinser*. China's Digital Silk Road Grows With 5G in the Middle East. *Diplomat*. 16.12.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/chinas-digital-silk-road-grows-with-5g-in-the-middle-east/> (accessed: 11.02.2021).
- Wang David*. Huawei: Collaborating on Digital Infrastructure Innovation for an Intelligent World 2030. *Huawei*. 29.10.2021. URL: <https://www.huawei.com/en/news/2021/10/eo-connect-europe-2021-david-wang> (accessed: 12.11.2021).

- Xi Jinping*. Stepping Up Intellectual Property Rights Protection to Stimulate Innovative Vigor for Fostering a New Development Dynamic. *English Edition of Qiushi Journal*. 30.04.2021. URL: http://en.qstheory.cn/2021-04/30/c_617533.htm (accessed: 28.05.2021).
- Xi Jinping*. Building Up the Strength, Quality, and Size of China's Digital Economy. *English Edition of Qiushi Journal*. 03.03.2022. URL: http://en.qstheory.cn/2022-03/03/c_720676.htm (accessed: 11.03.2021).
- 方兴东,杜磊:“中美科技竞争的未来趋势研究-全球科技创新驱动下的产业优势转移、冲突与再平衡” [*Fang Xingdong, Du Lei*. Exploring the prospects for technological competition between China and the United States — Changing industry priorities, conflicts and imbalances as a result of global technological innovation]. 人民论坛·学术前沿. 2019年. 第24期. URL: https://www.sohu.com/a/400990785_152590 (accessed: 24.03.2020). (in Chin.)
- 孙海泳:“美国对华科技施压与中外数字基础设施合作” [*Sun Haiyoung*. US Technological Pressure on China and China's Cooperation to Build Digital Infrastructure Abroad]. 现代国际关系. 2020年. 第1期. (In Chin.)
- 贾晖,郭亚楠,初浩,叶乾霖:“后疫情时代下数字经济带动经济发展的实证分析” [*Jia Hui, Guo Yanan, Chu Hao, Ye Cenlin*. Empirical analysis of the digital economy as a driver of economic development in the post-epidemic era]. 工业技术经济. 2020年. 11月. 第11期. (In Chin.)
- 吴应宁,吴晓红,朱成科,赵西:“习近平数字经济思想研究” [*Wu Yingning, Wu Xiaohong, Zhu Chengke, Zhao Xi*. Examining Xi Jinping's Ideas on the Digital Economy]. 昌吉学院学报. 2020年. 12月. 第4期. (In Chin.)
- 祝福恩,张舒:“科技自立自强是建设现代化国家的战略支撑——学习党的十九届五中全会精神体会” [*Zhu Fueng, Zhang Shu*. Self-reliance in science and technology is the strategic basis for building a modern country. Lessons from the Fifth Plenum of the Central Committee of the Party of the 19th Convocation]. 黑龙江省社会主义学院学报. 2020年. 12月. 第4期. (In Chin.)
- 汤长安,张丽家:“中国数字经济发展的空间格局与演化——基于2013–2019年经验数据分析汤长安” [*Tang Changan, Zhang Lijia*. Spatial Patterned Evolution of China's Digital Economy Development — An Analysis on Empirical Data of 2013–2019]. 商学研究 (双月刊). 2021年. 10月. 第28卷. 第5期. (In Chin.)